

Материальное изобилие породило у людей иллюзию, будто они — властелины этого мира. По крайней мере, в пределах изученного пространства: из трех планет Солнечной системы, подвергшихся терраформированию — Нептуна, Марса и Юпитера — условия далеки от идеала, но благодаря многовековым неустанным усилиям человечество смогло закрепиться на всех трех. Пыли в воздухе по-прежнему с избытком, но искусственный снег, дожди и ледяная взвесь помогают смягчить её вред для людей. Всё это привело к тому, что подавляющее большинство совершенно забыло о существовании в мире неведомого.

Этим вечером в небе плыл круглый шар размером с одуванчик. Висевший в вышине «одуванчик» забрался немного высоковато — на высоту более тридцати тысяч метров...

Вряд ли найдется на свете одуванчик, способный взлететь на такую высоту, а его мягкие пушинки безмятежно плыли по воле воздушных потоков. Раз уж эта штука забрела к Земле, то как высоко ни лети, а в конце концов опустится на землю и пустит корни...

— Ох-ха-ха-ха! Озолотился! Еще один мажорчик попался на удочку старика! — Громоподобный рев Ли Ле вновь вернул погруженного в сон Ли Цзя в реальность.

И это происходило не впервые. Механические баталии в игре были сродни второму миру для человечества — здесь существовало практически всё то же самое, что и в реальности, а наибольшей популярностью пользовались азартные игры и ставки на победу в мех-поединках.

Ли Ле использовал свое врожденное «преимущество» и то и дело разыгрывал карту простачка, чтобы надуть какого-нибудь доверчивого дурака.

— Пошли! Сходим в Город Бессонных Ночей, я угощу тебя отменным ужином! — Сонливость Ли Цзя как рукой сняло. Раз уж этот скряга Ли Ле разбросался такими громкими обещаниями, значит, он знатно сорвал куш.

Ли Цзя посмотрел на похотливую физиономию Ли Ле и даже пальцем ноги мог догадаться, что тот задумал.

— Мелкий, ты ведь уже взрослый парень. Как насчет того, чтобы после ужина подыскать тебе сестричку?

От этих слов по спине Ли Цзя пробежал холодок, и он с горькой усмешкой ответил:

— Старик, развлекайся сам, я еще студент, мне нужно прилежно учиться и стремиться к высотам.

— С твоими-то балwärtsами — радоваться надо, если вообще в колледж поступишь! Бездарь, так и помрешь девственником!

Ли Цзя лишь усмехнулся в ответ и промолчал. Пойти развлечься? Хотелось ли ему? Ли Цзя мечтал об этом во сне, но горький урок был еще свеж в памяти. В прошлый раз, когда Ли Ле обещал угостить его и клялся всем на свете, разве не было точно так же? Разве мог Ли Цзя ожидать, что захмелевший Ли Ле, приобнимая девицу и уже направляясь к комнате, услышит от расплывшегося в угодливой улыбке Ли Цзя: «Дядя красавчик, а не мог бы ты мне тоже сестричку найти?»

Кто бы мог подумать, что пропитанный алкоголем Ли Ле переменится быстрее, чем страница перевернется. Он взмахнул рукой и отвесил такую оплеуху — преувеличения тут не было, рука Ли Ле толщиной почти не уступала бедру Ли Цзя, — что парень мгновенно отлетел прочь. Ли Ле побагровел от гнева и взревел: «Чертов щенок, как тебе не стыдно смотреть в глаза родителям?! Старик горбатится, зарабатывая на твою жизнь, а вырастил вот такое убожество!» С этими словами он принялся охаживать парня пинками.

Если бы не сбежавшиеся на шум люди, Ли Цзя, пожалуй, не поздоровилось бы. С тех пор к дурным привычкам Ли Ле добавилась еще одна — «бесчинства по пьяной лавочке». С той поры юная душа Ли Цзя даже в мыслях не смела о подобном помышлять.

Город Бессонных Ночей по праву считался крупнейшим элитным развлекательным центром города. Он принадлежал Промышленной группе Синхэ и изначально создавался исключительно для досуга местных работников. Но рыбак рыбака видит издалека: со временем к ним присоединялось все больше стороннего бизнеса, и в конце концов заведение разрослось до невероятных масштабов. Как правило, сливки общества и люди с определенным статусом обожали бывать в таких местах.

Мир, сотканный из переплетения света и тени, позволял людям хоть на время забыть о заботах, а возможность купить забвение за тысячи золотых была излюбленной забавой среднего и высшего классов.

Ли Ле сделал большой глоток крепкого алкоголя, а затем отхватил внушительный кусок полусырого стейка. Смешение этих двух вкусов заставило его испустить долгий и облегченный вздох.

— Эх, хорошо! И впрямь не зря это место славится своими стейками, красота!

— Дядя, нельзя ли потише, на нас люди смотрят. — Замечание Ли Цзя было вполне справедливым: в VIP-зоне Города Бессонных Ночей собирались либо парочки, либо интеллигенция среднего и высшего пошиба, либо богачи — проще говоря, места эти были цивилизованные. И хотя оба они щеголяли в костюмах-тройках, стоило им заговорить, как вся маска благопристойности летела к чертям.

Ли Ле, впрочем, было наплевать. По его собственному выражению, стоило этим напыщенным богатеям хоть раз побывать на передовой, как вся их спесь мигом бы испарилась: пить вино большими глотками, уплетать мясо наотмашь и поступать по совести — вот что делает человека настоящим мужчиной.

Впрочем, Ли Цзя не до конца понимал эти рассуждения, просто за столько лет жизни рядом с Ли Ле он привык и интуитивно считал, что так оно и надо.

В роскошном ресторане любопытные взгляды то и дело устремлялись на парочку. Ли Цзя демонстративно игнорировал внимание окружающих, но тут Ли Ле неожиданно понизил голос:

— Какая смазливая девчонка. Чего это она пялится на меня? Вроде среди моих женщин такой не было... Нет, погоди-ка, она смотрит не на меня, а на тебя. Идет сюда.

Ли Цзя удивился и невольно обернулся, чтобы посмотреть на происходящее собственными глазами.

— Это она?

— И правда, ты, Ли Цзя! Едва увидев со спины, сразу подумала, что силуэт до боли знакомый. Скоро выпускные экзамены, должно быть, держишь победу в кармане, раз так расслаблен?

Мягкий и приятный голос звучал с ноткой легкого удивления. Изящное и чистое личико, ослепительно-белое вечернее платье — она походила на лесную эльфийку, сошедшую со страниц сказочной принцессы. Было бы странно, если бы Ли Цзя, дожив до своих лет, никогда ни в кого не был тайно влюблен; и эта неземной красоты девушка как раз и была его сокровенным идеалом. Впрочем, у Ли Цзя хватало самокритичности: такой мелочи, как он, лучше плыть по течению и не рыпаться. Мечтать о романтике с Золушкой — кишка тонка, да и роль Золушки примерять на себя не хотелось.

Кажется... кажется, она впервые заговорила с ним первой. Сердце Ли Цзя заколотилось о ребра с предательской силой.

— А... а... я... о-у, ну да, экзамены уже скоро.

Видя, как жалко Ли Цзя выглядит перед девчонкой, Ли Ле со злости от души пнул его под столом. Решив спасти положение, он благородно вмешался:

— Мелкий, а это кто?

Обретя способность соображать, Ли Цзя торопливо представил спутницу:

— Линь Сюэ, это мой дядя, в прошлом элитный боец мехов. Дядя, это моя одноклассница Линь Сюэ. — Никаких выдающихся титулов у Ли Ле отродясь не водилось, так что пришлось прилепить ему звание «элитного», а уж к какому эшелону он там принадлежал — одному черту известно.

Ли Ле поднялся с места, уже собираясь протянуть руку для рукопожатия, но тут же отдернул ее и с размашистым смехом бросил:

— Да ну ее, пожалуй. Те парни позади тебя выглядят не слишком дружелюбно.

Ли Цзя оглянулся и только тогда заметил, что в разных сторонах зала маячат фигуры в темных очках и деловых костюмах — классический образ киношных телохранителей.

— Не берите в голову, эти люди просто вечно всем не доверяют. — Прекрасное личико озарила легкая улыбка, а непринужденные манеры подчеркивали ее благородство и сдержанную элегантность.

Ли Цзя чувствовал легкое головокружение и не знал, что и сказать. В конце концов, в их классе было всего два главных прогульщика, и стоящая перед ним писаная красавица была одной из них.

Происхождение Линь Сюэ было солидным: ее отец командовал «Аполлоном», одним из трех главных ударных кораблей Федерации. Мать занимала пост вице-адмирала. Эта идеальная пара рука об руку прошла через бесчисленные позиционные столкновения с Луной. Другие корабли гибли, их отстраивали заново, снова превращали в руины, а командирские кресла сменялись одно за другим — и лишь капитан «Аполлона» неизменно удерживал свои позиции. В горниле войны выжить простому фронтовику — уже удача, а если человек выходит невредимым из кампании за кампанией, это говорит о железном мастерстве.

Некоторые люди от рождения принадлежали к числу одаренных, и в этом заключалось врожденное преимущество Линь Сюэ. Если уж искать у них что-то общее, так разве что склонность к прогулам: одна — в силу светских обязанностей, другой — по собственному желанию. В те редкие дни, когда Ли Цзя соизволил посещать занятия, его тени не было видно со времен первых учебных дней. И сейчас ему было попросту нечего сказать.

Тут к ним приблизился человек в строгом костюме, смахивающий на дворецкого. Поклонившись, он осведомился:

— Простите, вы мисс Линь Сюэ?

— Банкет перенесли во внутреннюю зону, прошу за мной.

Линь Сюэ слегка кивнула, и на ее лице промелькнула тень извинения:

— Ли Цзя, скоро экзамены, давай поднажмем оба. Меня пригласили друзья, так что я вынуждена идти.

Она вечно куда-то спешила. Наверное, принадлежала к числу тех, кого военные академии

зачисляют напрямую... Эх, вот бы и мне в военную академию, — с тупым восторгом подумалось Ли Цзя.

Ли Ле, кажется, уловил суть происходящего и на удивление не стал подкалывать племянника. Лишь пробормотал под нос: «Эта девчонка слишком властная, не пара она тебе пока», — после чего молча уткнулся в стакан, погрузившись в собственные невеселые мысли.

Кто-то сказал: не думай о проблемах, когда пьешь вино, иначе станет только тоскливее. Теперь каждый из них думал о своем, и прежнее веселье испарилось. В конце концов Ли Цзя поднялся и отправился домой один.

Оглядев убогую сорокаметровую халупу Ли Ле со всем ее бедламом, парень от души вздохнул: как же хорошо быть богатым! А с другой стороны, подумалось ему, Ли Ле в одиночестве тоже по-своему жалок. Поддавшись сиюминутному порыву, он решил помочь старику навести порядок.

Такой прожженный циник, как Ли Ле, обычно выметал всю скопившуюся при уборке пыль прямо в окно — поговаривали, будто это называется «прах к праху, земля к земле». Со временем и Ли Цзя привык к этому ленивому методу.

Он как раз занимался уборкой, когда... Э? Шар-одуванчик? Вроде бы нет, с чего бы одуванчику иметь внутри идеальную сферу!

Богатое воображение Ли Цзя немедленно подкинуло образ предметов, которые героини взрослых фильмов зажимают зубами. Черт! неужели у Ли Ле есть тайная страсть коллекционировать женские орудия пыток? Ни за что бы не подумал!

Поддавшись любопытству, он взял штуковину в руки и слегка надавил. Щелк — оболочка треснула. Качество явно хромало, раз оттуда полезли какие-то белые создания, похожие на маленьких шелковичных червей. Что за странные твари?

Внезапно червячок изогнул тело и пружинисто прыгнул прямо Ли Цзя в глаз, оставив прохладный след — судя по всему, он выделил какую-то слизь.

— А-а! — испуганно взвизгнул Ли Цзя. Шутки в сторону, он вовсе не собирался терпеть такое, и тут же тянулся левой рукой, чтобы содрать мерзкую тварь.

Слизь и вправду присутствовала. Мать честна, какая же липкая — нити тянулись за пальцем, точь-в-точь как карамельный батат. Про такую гусеницу ему слышать еще не доводилось. Кое-как отодрав заразу, он раскрыл ладонь и уставился на нее...

— Какого черта, куда делся червь?!

Вот тут Ли Цзя испугался по-настоящему. Рука была пуста — если не считать быстро подсыхающей лужицы слизи, от гусеницы не осталось и следа. Правая рука судорожно обшарила лицо, но там тоже ничего не было.

Он в панике бросился к зеркалу, тщательно осмотрел манжеты и воротник — пусто. Хотя Ли Цзя с детства не боялся насекомых, сегодняшний инцидент заставил его изрядно понервничать. Выделяет слизь — неужели он растворился? Ладно, спрошу завтра у Ли Ле.

(Главный герой романа, теперь-то он озолотится благодаря паразиту!)

<http://bllate.org/book/22025/2289722>